

Мыскин Сергей Владимирович

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ

Статья посвящена анализу межтекстового взаимодействия в профессиональном общении специалистов. Основной фокус внимания автор статьи концентрирует на раскрытии интеротношений профессиональных прецедентных текстов. Охарактеризованы две группы профессиональных речевых произведений – инструментальные и методологические тексты. Выделена и обоснована специфическая функция профессиональных прецедентных текстов в профессиональной деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 134-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена анализу межтекстового взаимодействия в профессиональном общении специалистов. Основной фокус внимания автор статьи концентрирует на раскрытии интеротношений профессиональных прецедентных текстов. Охарактеризованы две группы профессиональных речевых произведений – инструментальные и методологические тексты. Выделена и обоснована специфическая функция профессиональных прецедентных текстов в профессиональной деятельности.

Ключевые слова и фразы: профессиональный прецедентный текст; интертекстуальность; интеротношения; профессиональное общение; совместная деятельность; восприятие текста; смысл; значение; профессиональное сознание; языковая профессиональная личность.

Мыскин Сергей Владимирович, к. психол. н., доцент

Институт языкознания РАН

myskinsv@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ[©]

Проблема интертекстуальности широко освещена в современной лингвистике. При этом межтекстовое взаимодействие изучается в основном на языковом материале, характерном для обыденной жизни, – романы, стихи, повести и т.п. Вместе с тем вопросы интертекстуальности в профессиональном общении остаются за пределами научного анализа. Даже поверхностный взгляд показывает, что в профессиональном общении производятся тексты, которые понятны лишь на основании знания профессиональных прецедентных текстов. Причем бытовое общение не предполагает обязательное знание прецедентных текстов, а профессиональное общение, напротив, обязывает к знанию профессиональных прецедентных текстов. Также исследование интеротношений профессиональных речевых произведений представляется важным при организации совместной профессиональной деятельности разнопрофильных специалистов. Исходя из выделенных оснований, данная статья будет посвящена проблеме интертекстуальности профессиональных текстов.

В рыночных условиях разнообразие профессиональной деятельности и повышение ее интенсивности сопряжены с увеличением объема и появлением альтернативных форм речевых сообщений, сопровождающих трудовую активность работников. Данное обстоятельство вносит свои коррективы в процессы восприятия и обработки деловой информации в условиях совместной деятельности. В связи с этим менеджмент организаций начинает уделять особое внимание анализу функции речевых произведений в профессиональном общении и профессиональной деятельности специалистов.

В психологической науке уже рассмотрены различные аспекты профессионального общения. Так, социальная психология изобилует концепциями и теориями, описывающими закономерности перцепции в условиях межсубъектного общения и взаимодействия. Фокус внимания социальных психологов в основном концентрируется на анализе эффектов восприятия и их влияния на межличностные отношения [1]. Здесь можно отметить, например, такие проявления, как побуждение к общению, изменение типа отношений общающихся, возникновение коммуникативных барьеров, фасциативное сопровождение сообщения. В качестве источников подобных явлений выделяют личностную обусловленность механизмов взаимопонимания в процессе общения, особенности идентификационных и рефлексивных процессов, искажение восприятия вследствие аттракции, атрибуции и пр. В общей, педагогической, дифференциальной и клинической психологии процесс восприятия в профессиональном общении описывается в связи с учебной деятельностью [10], выделением типов личности [5], влиянием информационных перегрузок и развитием навыков стрессоустойчивости [16].

Некоторые предметные области лингвистики также обращались к проблеме восприятия в процессе профессионального общения. Прежде всего, следует отметить теорию нейролингвистического программирования, которая успешно применяется в управлении персоналом и направлена на разработку механизмов восприятия личностью речевых стратегий для ее последующей ориентации в ситуации общения [4]. Социолингвисты в деловом общении выделяют профессиональные языки как особого рода диалекты, обслуживающие процессы статусно-ролевой идентификации [6]. Вместе с тем в последнее время наибольший исследовательский интерес вызывают психолингвистические аспекты восприятия специалистами речевых произведений партнеров по деловому общению. И хотя на сегодняшний момент отсутствует широко принимаемая научными кругами психолингвистическая теория, раскрывающая закономерности восприятия специалистами профессиональных речевых произведений в условиях совместной деятельности, ее актуальность не вызывает сомнения.

А. Н. Леонтьев выделяет особую роль восприятия в процессе психического отражения [9]. Вещи изначально даны в объективных связях предметного мира, и лишь затем они отражены субъективно, в чувственной сфере и в сознании человека. Психическое рождается на пути от внешнего объективного мира к ощущению

и восприятию и далее к образу. Для языковой профессиональной личности это значит, что представления о профессиональной действительности формируются в процессе восприятия работником специализированных речевых сообщений, с опорой на прецедентные тексты. Причем текст в данном случае рассматривается не как простой набор упорядоченных знаков, а именно как высказывание, т.е. речевое произведение субъекта деятельности [3, с. 79]. Следовательно, в фокусе исследовательского внимания фиксируется проблема взаимодействия профессиональных текстов в процессе общения специалистов, что ставит нас перед необходимостью обратиться к анализу отношений речевых произведений, т.е. интертекстуальности.

Как видно, проблема интертекстуальности по сей день не теряет своей актуальности. Существует много работ отечественных ученых (М. М. Бахтин, В. В. Виноградов, Ю. Н. Караулов, А. Н. Фатеева и др.) и зарубежных исследователей (Р. Барт, Ж. Деррида, Ю. Кристева и др.), посвященных анализу межтекстового взаимодействия. В основном интертекстуальность связывается с «расщепленностью» сознания человека, с процессами объективизации «Я» и выходом за рамки языкового сознания в поисках в себе «Другого». Создание подобного «полифонизма», «многоголосия» [Там же, с. 83] позволяет вводить в текст несколько субъектов высказывания, носителей разных художественных систем. Так, Ю. Кристева, сравнивая художественные произведения разных эпох, отличает простоту предшествующих романов и интертекстуальную наполненность современных литературных трудов [21, р. 92-93]. Следовательно, интертекстуальные отношения возникают в процессе взаимопроникновения текстов разных временных слоев. Причем каждый новый слой трансформирует прежний, а появление текста возможно за счет выхода из пре-текста на первый план внутренних элементов языка, некой «имманентной ему “риторической формы”, освобождающей его от прямой связи с внеязыковой реальностью» [7, с. 189].

Как видно, в интертекстуальности, т.е. отношении своего текста к другому, различают читательскую и авторскую позиции. Читательская сторона понимается либо как установка на более углубленное понимание текста, либо как разрешение непонимания текста за счет установления многомерных связей с другими текстами [17, с. 16]. Восприятие текста расщепляет сознание читателя посредством установления многочисленных и многомерных связей с другими текстами, тем самым создавая возможность для полного понимания произведения. Интертекстуальность для автора всегда связана с разрешением вопроса о его позиции в системе социально-культурных связей. Создание своего собственного текста и заявление о своем поэтическом «Я» ставит автора перед необходимостью определения своего места среди других поэтических «Я» через установление с ними диалогических отношений [14].

Понимание интертекстуальных отношений в рамках таких языковых конструкций, как «текст в тексте» и «текст о тексте», имплицитно содержит установку на гипертекст, т.е. текст, состоящий из фрагментов, которые содержат системы выявленных связей с другими текстами и предлагают читателю различные «пути» его прочтения [22, р. 3-4]. У. Эко дает следующее определение гипертекста: «Гипертекст – многомерная сеть, в которой каждая точка или узел самостоятельно увязывается с любой другой точкой или узлом» [19, с. 6]. Таким образом, интертекстуальность образует многомерную систему взаимосвязанных предшествующих и параллельно созданных текстов, чтение которых может осуществляться в любой последовательности. В этом проявляется обратимость художественной эволюции [20, с. 136]. При этом надо отметить, что гипертекстуальность не усиливает «многоголосие», т.к. фокус гипертекстуального сознания движется по ограниченному кругу текстов, составляющих его ядро. Как выразился по этому поводу Р. Барт, не возникает «множественности текста» [2]. Хотя данное утверждение может быть справедливым лишь в отношении человека. И этому есть общепсихологическое объяснение: актуальный объем сознания человека позволяет удерживать до семи-девяти доминантных объектов окружающей действительности. Что же касается гипертекстов, создаваемых для «машинной» работы, то соблюдение множественности текста является их функциональным предназначением.

Вместе с тем приведенный краткий анализ состояния проработанности проблемы интертекстуальности в лингвистике не дает четкого понимания отношений профессиональных текстов в условиях совместной деятельности специалистов, а также оснований для отнесения профессиональных текстов к прецедентным. Для этого обратимся к исследованиям М. М. Бахтина, который, по справедливому замечанию Ю. Кристевой, первым обратился к проблеме межтекстовых отношений вообще и, в частности, к особенностям отношений профессиональных текстов.

В своих трудах М. М. Бахтин отмечает, что проблему текста необходимо решать в пограничных сферах лингвистики, филологии, литературоведения и других гуманитарных наук. Для ученого любой письменный или устный текст есть «первичная данность всех этих дисциплин и вообще всего гуманитарно-филологического мышления (в том числе даже богословского и философского мышления в его истоках)» [3, с. 77]. Принимая за текст любой связный знаковый комплекс, М. М. Бахтин разделяет их на присущие естественным и присущие гуманитарным наукам. Причем критерием для выделения данных различий служит деятельность субъекта, которая может быть направлена либо на описание самого объекта природы, – ей соответствуют тексты естественных наук, либо деятельность, которая направлена на «истолкование» уже существующего текста, – тексты гуманитарных наук. Используя данное утверждение М. М. Бахтина в качестве исходного основания, мы можем сформулировать важный для понимания функции профессиональных текстов тезис, а именно: *функциональные особенности профессиональных текстов обуславливают динамические аспекты профессионального сознания субъекта совместной деятельности*. Попытаемся обосновать данное утверждение.

Итак, мы рассмотрели лингвистический подход к проблеме взаимоотношений речевых произведений. Далее перейдем к анализу интертекстуальности с точки зрения психолингвистики. По нашему мнению,

профессиональные образы создаются либо при прямом восприятии предмета профессиональной деятельности, либо при перцепции его знакового коррелята. Опираясь на работы А. Н. Леонтьева, мы можем сказать, что речь в данном случае идет о первичных и вторичных образах [9]. Причем вторичный образ, в котором реальный объект замещается квазиобъектом, т.е. знаком, приводит к возникновению «двойной чувственности» квазиобъекта: к образу предмета и к образу языкового материала, из которого он построен [Там же, с. 148]. Продолжая мысль А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьев отмечает, что такая двойственность обеспечивает движение и *взаимопереходы* значения от общественного к индивидуальному и наоборот [8]. Следовательно, тексты, которые возникли в результате прямого описания предмета, не способствуют возникновению двойной чувственности, а так называемые гуманитарные тексты, напротив, обладают таким свойством. На наш взгляд, необходимость учета тех особенностей профессионального текста, которые обеспечивают движение или *взаимопереходы* значения, обусловлена коллективным характером профессиональной деятельности. Ведь организация коллективной деятельности по достижению общей цели возможна посредством общения – знаковой активности сотрудничающих личностей [15, с. 20]. Тогда двойная чувственность обеспечивает движение и *постоянные взаимопереходы сознания специалистов между образом предмета и языковым образом*, тем самым достигая их соответствия (согласованности) в конкретной ситуации профессионального общения и профессиональной деятельности, в отличие от текстов, создаваемых специалистом в процессе непосредственного восприятия предмета деятельности, неязыковой и языковой образы которого не овнешнены и не участвуют в подобном согласовании. В свою очередь, когерентность предметных и языковых образов обуславливает для всех членов коллектива общность цели совместной деятельности, способы ее достижения, а также необходимые организационные условия. Таким образом, *функциональной особенностью профессиональных тестов является их способность актуализировать динамические процессы неязыкового и языкового профессионального сознания специалистов в условиях совместной деятельности*.

Рассмотрев понятийные аспекты интертекстуальности с позиций лингвистики и психолингвистики, мы можем перейти к анализу видов межтекстовых отношений.

М. М. Бахтин во взаимодействии текстов выделяет интер- и интраотношения. Интраотношения, т.е. отношения внутритекстовые, дают структурное понимание речевого произведения. Субъект, производящий высказывание, фиксирует замысел (интенцию) и способ его осуществления. Между этими внутренними категориями выделяются отношения, которые определяют характер самого текста [3, с. 78]. Отметим, что разновидность отношений, определяемая биполярным конструктом «соответствие-несоответствие», позволяет выделить прагматический потенциал речевого высказывания. Например, несоответствие замысла способам его реализации может побудить человека к активной познавательной деятельности, противоборству либо, наоборот, демотивировать его деятельность.

В структуре каждого текста как высказывания М. М. Бахтин выделяет «два полюса» – общее и индивидуальное. Автор пишет по этому поводу: «Каждый текст предполагает общепонятную (то есть условную в пределах данного коллектива) систему знаков, язык (хотя бы язык искусства)... Итак, за каждым текстом стоит система языка. В тексте ей соответствует все повторенное и воспроизведенное и повторимое и воспроизводимое, все, что может быть дано вне данного текста (данность). Но одновременно каждый текст (как высказывание) является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым, и в этом весь смысл его (его замысел, ради чего он создан)» [Там же, с. 80]. Следуя логике исследователя, индивидуальное характеризует смысл текста для каждого конкретного индивида, а способ его достижения выражен общезначимыми элементами данного высказывания – системой языка, его элементами. Каждое высказывание двуголосое: в нем присутствует автор текста и реципиент, его воспроизводящий. Такая двуголосость и легла в основу выделения прецедентного (исходного) и актуального (воспринимаемого) тестов. Прецедентный текст всегда выступает исходным ориентиром, так называемым «мерилом», для актуального. Причем их фразеологическое единство не ведет к смысловому, т.к., во-первых, смысл всегда индивидуален, а во-вторых, актуальное высказывание производится в других условиях места и времени, что говорит об их схожести, но неодинаковости. Приведем слова М. М. Бахтина по этому поводу: «В пределах одного и того же высказывания предложение может повториться (повтор, самоцитата, произвольно), но каждый раз это новая часть высказывания, ибо изменилось его место и его функция в целом высказывания» [Там же, с. 83]. Вместе с тем психолингвистика существенно продвинулась вперед в концептуальном и исследовательском планах. В соответствии с современными представлениями автор текста в речевом продукте отражает только некоторые фрагменты своего сознания. В свою очередь, реципиент, воспринимая только форму этого речевого сообщения, конструирует содержание, опираясь на значения языковых знаков, хранящиеся в его памяти. И, ориентируясь на грамматические показатели языковых единиц, конструирует собственное содержание речевого сообщения. В нашей работе мы придерживаемся именно такого понимания межтекстовых отношений.

В рамках нашей работы мы можем получить следующую исследовательскую пользу из свойства текста устанавливать интраотношения. Наличие индивидуального и общего в тексте, двух языковых образов – «истинного автора и автора-перцептора» – ставит перед необходимостью их оперативного удерживания в зоне актуального сознания при реализации коллективной профессиональной деятельности. Такая необходимость обусловлена общественной значимостью продукта (цели) профессиональной деятельности, т.к. ее потребителем является *третье лицо*, не включенное в систему данных организационно-производственных отношений. Поэтому «владелец» актуального профессионального текста должен стремиться к максимальному соответствию исходному профессиональному тексту, который уже культурно «одобрен», культурно значим.

Например, работник приемной комиссии, получив инструктивное письмо от вышестоящей организации о правилах приема в вуз крымских и севавтопольских выпускников школ, непременно обратится к Федеральному закону «Об образовании» на предмет их соответствия. В связи с этим важным становятся *взаимопереходы* как между общественным и индивидуальным, так и между исходным текстом и текстом актуальным. Причем такое интертекстуальное сближение должно основываться не только на лексических совпадениях, но и на структурном сходстве, «при котором текст и его интертекст являются вариантами одной и той же структуры» [23, р. 132]. Здесь мы опять подчеркиваем *специфичность функции профессиональных текстов, которая выражается в актуализации динамических процессов профессионального сознания.*

Обращаясь к анализу интеротношений текстов, отметим, что замысел (смысл) обладает свойством выхода за пределы текста, и именно это позволяет ему диалогически взаимодействовать со смыслами других текстов. Диалог смыслов разных текстов суть интеротношений высказываний, носящих металингвистический характер. Приведем высказывание М. М. Бахтина: «Диалогические отношения между высказываниями, пронизывающие также изнутри и отдельные высказывания, относятся к металингвистике. Они в корне отличны от всех возможных лингвистических отношений элементов как в системе языка, так и в отдельном высказывании» [3, с. 83]. Диалог смыслов осуществляется в прагматическом контексте речевого произведения, отражающего потребностно-мотивационную и ценностную сферу языковой личности, т.к. индивидуальное в тексте «имеет отношение к истине, правде, добру, красоте, истории» [Там же, с. 80]. Причем смысловые отношения, по мнению ученого, возможны лишь при понимании другого, т.е., используя социально-психологическую терминологию, при «субъект-субъектных» отношениях, а не объяснении – «субъект-объектных» связях. Именно тогда и только тогда возможно правильное отражение отражения. Наличие общности темы или точки зрения, хотя бы частично, обеспечивает схождение смыслов различных высказываний и их диалог. То есть общность проблемы порождает диалогические отношения.

Применительно к профессиональному общению отмеченная выше диалогичность текста имеет следующее значение. Совместный труд обусловлен существованием общей цели, достижение которой возможно лишь при участии каждого из членов коллектива. Причем каждый сотрудник, как профильный специалист, приносит свой общественно выработанный способ обращения с предметом труда в «копилку» общей деятельности по достижению цели. Говоря о способе обращения с предметом труда, мы имеем в виду всю совокупность профессиональных знаний, навыков и умений специалиста, сформированных на основе профессиональных прецедентных текстов, т.е. тех общественно значимых и эмоционально окрашенных речевых произведений, которые включены в общий курс подготовки студентов вузов или других образовательных учреждений. Следовательно, *в условиях коллективной деятельности возникает необходимость диалога профессиональных прецедентных текстов для конвергенции их смыслов, отражающих различные профильные способы достижения общей цели организации.* Другими словами, *общая цель есть единый смысл, а профильные цели специалистов являются его частицами.*

Итак, мы проанализировали такие виды межтекстового взаимодействия, как интраотношения и интеротношения. Интраотношения проявляются в переходе в рамках одного текста от общезначимого к индивидуальному смыслу, т.е. от инвариантной его части к вариативной, и наоборот. Интеротношения прослеживаются между текстами, относящимися друг к другу по принципу производной – «текст из текста». Также мы обратили внимание на существование отношений между текстами, относящимися к различным сферам и не имеющими единого прецедентного текста в своей основе. Такие межтекстовые отношения характерны для совместной профессиональной деятельности. Далее обратимся к специфике функционирования профессиональных текстов в общении специалистов.

Прежде всего, выделим в качестве важного обстоятельства то, что между профессиональными текстами возникают интеротношения особого рода. Какого именно? У М. М. Бахтина диалог текстов проявляется в переходе авторства от первичного текста к вторичному. Мы уже отмечали выше, что исходный текст воспринимается речевым субъектом с учетом своего контекста, после чего у него конструируется схожее содержание, но не полностью идентичное с авторским. Прочитаем слова исследователя по этому поводу: «Мы можем создать образ любого говорящего, воспринять объектно любое слово, любую речь, но этот объектный образ не входит в намерение и задание самого говорящего и не создается им как автором своего высказывания» [Там же, с. 83]. И еще: «...смысловые связи между разными высказываниями приобретают диалогический характер (или, во всяком случае, диалогический оттенок). Смыслы разделены между разными голосами. Исключительная важность голоса, личности» [Там же, с. 87]. То есть интеротношения, по М. М. Бахтину, это диалог голосов (авторов) текстов, личностей. Однако в профессиональном общении и деятельности тексты имеют другие границы. Ведь любая профессия суть общественно одобряемые способы обращения с предметами культуры. Причем профессиональная деятельность всегда подразумевает трех участников: социального (исходного) «автора профессии», специалиста, воспроизводящего эту профессию «здесь и сейчас», а также потребителя продукта этой профессиональной деятельности. То есть тексты, функционирующие по схеме «автор – читатель», – это произведения обыденной жизни. В то же время речевые произведения, представленные формулой «автор – читатель – потребитель», относятся к профессиональным текстам, так как функционируют в условиях профессионального взаимодействия субъектов при создании продукта для потребителя. Если при восприятии субъектом обыденного текста (будь то рассказ, эссе, стихи и пр.) конструируется «смысл для меня», то при перцепции профессионального текста проявляется «мой смысл для другого». Например, функциональные обязанности оператора Call-центра включают описание

норм общения с клиентом, учебные материалы для архитектора содержат описание и правила построения помещений для других людей, психотерапевт изучает профессиональную литературу о том, как «работать» с психикой человека, и т.д. Необходимость передачи текста, описывающего продукт, третьему лицу, либо производство на основе текста самого продукта, требует от специалиста максимального сближения (идентичности) первичного и вторичного текстов в его сознании. Данное обстоятельство указывает на существование особых интеротношений профессиональных текстов, которые характеризуются способностью *обеспечивать взаимопереходы значения* между автором, специалистом и потребителем. Направленность профессиональных текстов на «потребителя» позволяет утверждать, что они не диалогичные, а *триадные*. Подчеркнем, что речь в данном случае идет именно о значении (общественно значимом), а не смысле (индивидуально значимом). То есть интеротношения в профессиональных текстах возникают не между «единичными голосами» или авторами, а между «социальными голосами» [Там же, с. 89], типизированными языковыми профессиональными личностями, профессиями.

Другим, не менее важным, моментом в анализе функционирования специализированных речевых произведений является характеристика интеротношений между различными группами профессиональных текстов. Кратко охарактеризуем эти группы. В ситуации профессионального общения специалисты взаимодействуют посредством различных профессиональных прецедентных текстов (см. Рис. 1).

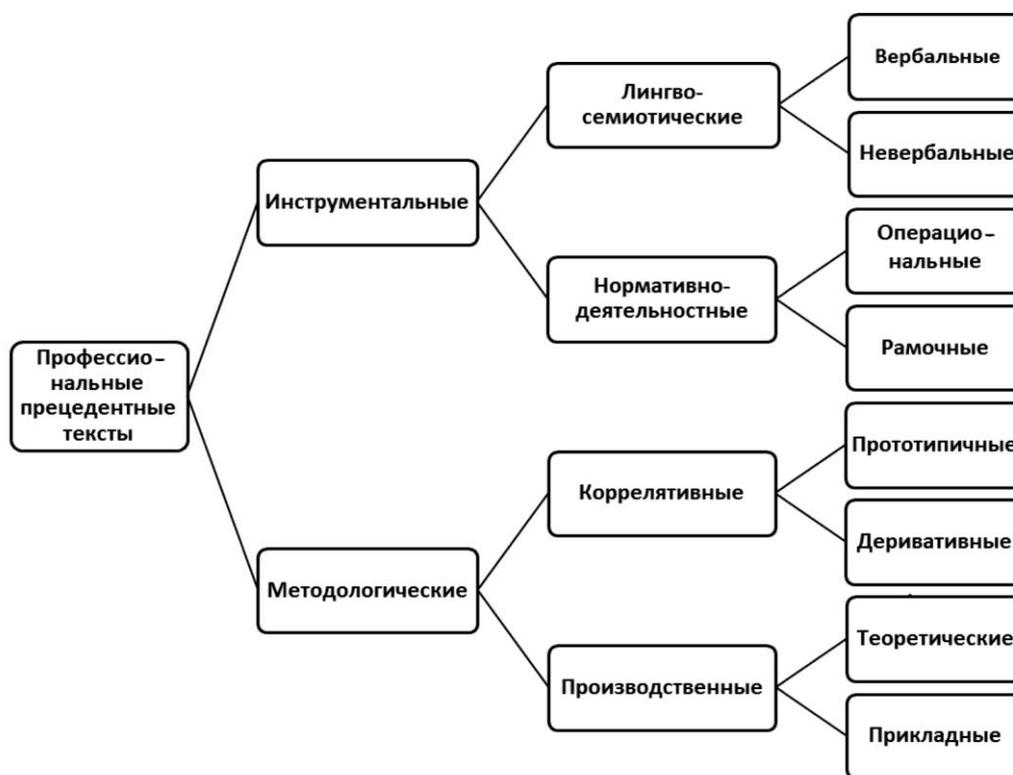

Рис. 1. Распределение профессиональных прецедентных текстов по группам и подгруппам

Как видно из Рисунка 1, существуют, как минимум, две группы профессиональных прецедентных текстов. Группа *инструментальных текстов* объемлет речевые произведения, которые являются своеобразным средством (инструментом) для организации совместной деятельности. К ним относятся технико-эксплуатационные инструкции, описания функциональных обязанностей, должностные инструкции, трудовые контракты (договоры), правила внутреннего распорядка и трудового поведения и т.п.; выступления на рабочих совещаниях, доклады, приказы, интернет-переписка и почтовая корреспонденция, презентации и видеоматериалы, консультации и телефонные переговоры и др.; фирменная атрибутика, корпоративный стиль, герб и флаг корпорации и другие знаковые выражения организационной культуры. К группе *методологических текстов* относятся речевые произведения, отражающие теоретико-методологическую специализацию работника в соответствии с профилем его профессии: концепции, теории, подходы, научные школы, а также учебники, методические пособия, монографии, научные статьи, материалы конференций, научные доклады и научные открытия и т.п.

Надо отметить, что между профессиональными прецедентными текстами внутри каждой группы также существуют различия, что послужило основанием для поиска и нахождения критериев еще большей их дифференциации. Инструментальные тексты могут быть разделены по форме выражения – лингвосемиотическая подгруппа, а также по степени детализации деятельности – нормативно-деятельностная подгруппа.

Лингвосемантическая подгруппа. Как было отмечено выше, инструментальные тексты направлены на организацию деятельности работников и представлены, в нашем обычном понимании, в виде инструкций, приказов, нормативов и пр., то есть все они выражены вербально (письменно или устно). Вместе с тем организационная психология обращает внимание исследователей на тот факт, что в компаниях существуют невербальные нормативы поведения и деятельности работников, которые представлены фирменной атрибутикой, корпоративным стилем, гербом и флагом корпорации, портретами и другими знаковыми выражениями организационной культуры [18]. Например, форма для военнослужащих, белый халат для врачей, нагрудный знак для депутатов, российский герб и флаг для чиновников, строгий костюм для бизнесменов, белые рубашки для клерков, администраторов и управленцев («белые воротнички») и т.д. Кстати, границы данных знаков пластичны, и их действие выходит за рамки данной организации. Так, одевая белый халат при посещении больницы, посетитель частично приобщается к правилам поведения в данном учреждении: соблюдать тишину и чистоту, следить за режимом и, в конце концов, выступать неким «душевным лекарством» для больного. А надевая армейскую фуражку, обыватель невольно демонстрирует военную выправку и «отдает честь». В связи с этим в подгруппе лингвосемантических текстов мы выделяем **вербальные** и **невербальные** профессиональные прецедентные тексты.

Нормативно-деятельностная подгруппа. Например, есть инструментальные тексты, полностью *воспроизводящие профессиональные действия*, вплоть до их операционального состава. К таким относятся инструкция пилота самолета или оператора атомной станции. Другие же тексты описывают лишь *общие принципы* работы, схемы, поведенческие рамки, опираясь на которые специалист строит свою профессиональную деятельность. Например, контракт с художником или артистом, для которого каждое исполнение одного и того же номера или песни происходит по-разному. Следовательно, в нормативно-деятельностную подгруппу включены **операциональные** и **рамочные** профессиональные прецедентные тексты.

В группе методологических текстов нами выделены коррелятивная (по критерию взаимозависимости и соотнесенности) и производственная (по критерию направленности на формирование или знаний, или навыков) подгруппы.

Коррелятивная подгруппа. В любой организации существуют тексты, которые можно охарактеризовать как исходные. Так, первым профессиональным прецедентным текстом для компании является Устав. Именно этот документ нормирует профессиональную деятельность всего трудового коллектива и служит прототипом для порождения других документов. Однако со временем происходит смена жизненных циклов организации: расширяется география деятельности, добавляются виды деятельности, изменяется структура и т.п. Естественно, что каждое изменение сопровождается появлением новых регламентирующих документов, разработанных на основе исходных, прототипичных. Причем они не являются самостоятельным произведением, а действуют в рамках, определенных основным документом, они коррелируют с ним. В этом смысле вторичный текст является деривативным (не путать с дериватным), так как он существует лишь при условии действия первого. Несмотря на то, что термин «деривативный» применяется к брокерской деятельности и характеризует финансовую ценную бумагу, стоимость которой является производной от стоимости и характеристик другой ценной бумаги, по нашему мнению, он в полной мере отражает жизнеспособность, прецедентную нагрузку того или иного профессионального текста. Например, федеральный закон – исходный документ, а региональный – деривативный. Устав организации – исходный, Положение о ее филиале – деривативный. Но если организация признана банкротом и прекратила свое существование, то и ее филиал, в соответствии с Уставом, также перестает действовать, а Положение о филиале утрачивает силу. Таким образом, в коррелятивной подгруппе мы выделяем **прототипичные** и **деривативные** профессиональные прецедентные тексты.

Производственная подгруппа. Любая профессиональная деятельность основана на способности быстро, точно и сознательно выполнять определенные действия на основе усвоенных знаний и приобретенных навыков, т.е. на умениях. При этом существуют теоретические описания профессиональной деятельности, рассчитанные на формирование когнитивной сферы профессиональной личности или производство знаний, а также описания практических действий специалиста на основе выработанных знаний, т.е. прикладные аспекты деятельности, предполагающие производство навыков. Например, клиент-ориентированный подход в продажах предполагает категоризацию потребителей товаров в зависимости от их личностных особенностей, чаще всего по потребностям. Опорным теоретическим материалом здесь является концепция иерархии потребностей человека [11], которую изучают в массовом порядке менеджеры по продажам. На основе данной теории были разработаны практико-ориентированные пособия, описывающие речевые модули для выявления актуальных потребностей клиента. В связи с этим в производственную подгруппу включены **теоретические** и **прикладные** профессиональные прецедентные тексты.

Отметим, что в профессиональном общении и профессиональной деятельности специалиста представлены все разновидности текстов. Однако их соотношение зависит от совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов: языковой компетентности работника, организационно-правового статуса компании, направления деятельности (производство, торговля, услуги и пр.), численности штатных работников и их гендерного состава, опасности условий труда, психологического климата, организационной культуры и многого другого, что формирует профессиональную картину мира. Следовательно, результат восприятия работниками комбинации различных профессиональных прецедентных текстов обуславливает архитектору профессионального образа мира и, как следствие, процесс формирования языкового профессионального сознания [12]. *При этом в условиях совместной деятельности степень отрефлексированности специалистом*

совокупности профессиональных прецедентных речевых произведений становится ведущим фактором успешности совместной деятельности.

До настоящего момента мы рассматривали когнитивные аспекты профессиональных прецедентных текстов, но теперь необходимо обратиться к их прагматическим свойствам. Побудительные характеристики профессиональных прецедентных текстов представляют собой сложное сочетание осознания профессиональной направленности, статусно-ролевых притязаний, уровня языковой компетентности и пр., что требует отдельного научного исследования. Вместе с тем некоторые побудительные свойства мы сможем обозначить исходя из анализа интеротношений профессиональных прецедентных текстов. Дело в том, что по отдельности ни инструментальные, ни методологические тексты не обладают какой-либо мотивационной нагрузкой. Так, если старшеклассник прочитает служебные функциональные обязанности оператора атомной станции, то маловероятно, что он сконструирует смысл соответствующей профессиональной деятельности. Скорее всего, у школьника сформируется образ данной профессии на основании формальных признаков, не отражающих сути деятельности. Или, используя терминологию Р. Г. Пиотровского, данный текст вообще может восприняться им как «энергетический шум» [13]. То же самое будет, если безработный инженер примется за чтение учебника по современным технологическим инновациям – смыслом при этом выступит лишь познавательный интерес. Однако все меняется, когда разновидности профессиональных прецедентных текстов сводятся в совместной профессиональной деятельности и профессиональном общении. Между текстами возникают связи, обусловленные всей гаммой личностных смыслов и общественного значения. Для инженера-атомщика должностная инструкция выступает *инструментом* организации его профессиональной деятельности, устанавливает нормы, обязанности, способы коррекции, мотивирует и определяет соответствие его квалификации. Можно сказать, что инструкция отражает всю совокупность накопленных им методологических текстов. Должностная инструкция сродни перфокарте, в которой отверстия соответствуют путям развертывания определенных профессиональных действий специалиста, такая специфическая программа действий. С другой стороны, молодой специалист – сельский врач в своей работе постоянно будет обращаться к учебникам и *методическим* пособиям. Другими словами, именно возникшие интеротношения между профессиональными прецедентными текстами обладают побудительной силой для профессиональной деятельности и профессионального общения специалистов, что вполне соответствует психологическому пониманию категории «отношение», т.е. такого типа связи между элементами одной системы, который включает программу действий и готовность к ним личности. Таким образом, *совокупность интерсвязей между инструментальными и методологическими текстами отражает прагматический уровень языковой профессиональной личности.*

В Таблице 1 представлены примеры профессиональных прецедентных текстов, которые, по нашему мнению, характеризуют различные интеротношения.

Таблица 1.

Примеры профессиональных прецедентных текстов

Профессиональные прецедентные тексты		Инструментальные				
		Лингвосомиотические		Нормативно-деятельностные		
		Вербальные	Невербальные	Операциональные	Рамочные	
Методологические	Коррелятивные	Прототипичные	Миссия организации Публичное обращение к целевой группе	Герб Эмблема Портрет	Договор Контракт	Закон
	Деривативные	Цели и задачи организации	Фирменная печатная продукция Корпоративный стиль Дресс-код	Функциональные обязанности Разъяснительное письмо	Устав	
	Теоретические	Учебники Методические пособия	Символ профессии Дипломы Сертификаты	Порядок повышения квалификации	Положение об аттестации	
	Прикладные	Опыт наставника Профессиональные форумы	Грамоты Медали Наградные знаки Звания Должность	Инструкция к действиям	Инструкция к условиям действия	

Приведем некоторые пояснения:

- *миссия* – понятие, характеризующее смысл (предназначение) существования организации с позиции удовлетворения потребностей клиентов, реализации конкурентных преимуществ, мотивации сотрудников фирмы; формулируется при создании организации;

- *обращение* – способ коммуникации и способ речевого воздействия на целевую аудиторию (*напр.*, *Обращение Президента к народу, Обращение ректора к студентам и преподавателям, Обращение владельца*

компания к клиентам и т.п.); осуществляется периодически и является уникальным, что позволяет ссылаться на него в постановке целей и задач деятельности;

- цели и задачи – формулируются на основе миссии организации;

- герб, эмблема, портрет – символы, атрибуты организации, позволяющие идентифицировать себя на рынке; семиотика фирменной атрибутики обусловлена организационной культурой, ее базовыми ценностями; особая система невербальной коммуникации.

Итак, в результате проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

1) специфичность функции профессиональных текстов в профессиональной деятельности выражается в актуализации динамических процессов профессионального сознания субъекта;

2) динамические особенности профессионального сознания в процессе восприятия профессиональных текстов проявляются в интратекстуальных и интертекстуальных взаимодействиях;

3) текстовые интрапереходы осуществляются от общественно значимого к индивидуально значимому и обеспечивают координацию совместной профессиональной деятельности посредством их сближения;

4) профессиональные тексты могут быть разделены на инструментальные и методологические. Возникающие между ними в условиях совместной деятельности интеротношения приобретают мотивационные свойства для речевых субъектов;

5) совокупность взаимосвязей между инструментальными и методологическими текстами отражает прагматический уровень языковой профессиональной личности.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2001. 376 с.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 616 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
4. Бендлер Р., Гриндер Д. Рефрейминг: ориентация личности с помощью речевых стратегий / пер. с англ. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 256 с.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо-Пресс, 2008. 576 с.
6. Бондалетов В. Д. Условно-профессиональные языки русских ремесленников и торговцев: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1966. 28 с.
7. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 253 с.
8. Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001. 392 с.
9. Леонтьев А. Н. Избранные психологические труды: в 2-х т. М.: Периодика, 1983. Т. 1. 452 с.
10. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: МГФ «Знание», 1996. 308 с.
11. Маслоу А. Мотивация и личность. Изд-е 3-е. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
12. Мыскин С. В. Профессиональное самоопределение языковой личности // Вопросы психолингвистики. М.: МИЛ, 2013. № 18. С. 66-77.
13. Пиотровский Р. Г. Инженерная лингвистика и теория языка. Л.: Наука, 1979. 112 с.
14. Салимова Л. М. Элитарная языковая личность и ее отношение к интертекстуальности (на материале «Бесед о русской культуре» Ю. М. Лотмана) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 1. С. 173-177.
15. Тарасов Е. Ф. Проблемы теории речевого общения: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1992. 55 с.
16. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 557 с.
17. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. Изд-е 4-е. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 280 с.
18. Шейн Э. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. СПб.: Питер, 2002. 336 с.
19. Эко У. От Интернета к Гутенбергу // Новое литературное обозрение. 1998. № 4 (32). С. 5-14.
20. Ямпольский М. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. М.: РИК «Культура», 1993. 464 с.
21. Kristeva J. Le texte du roman. P. – La Haye: Mouton, 1970. 209 p.
22. Landow G. P. Hypertext: The Convergence of Contemporary Critical Theory and Technology. Baltimore: John Hopkins University Press, 1992. 242 p.
23. Riffaterre M. Sémiotique intertextuelle: l'interpretant // Revue d'Esthétique. 1972. № 1-2. P. 128-150.

SPECIFICS OF FUNCTIONING OF THE PROFESSIONAL PRECEDENT TEXTS IN THE GROUP ACTIVITY OF THE WORKERS

Myskin Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Science
myskinsv@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of intertextual interaction in the professional communication of the specialists. The author focuses on revealing the interrelations of the professional precedent texts. The researcher characterizes two groups of professional writings – instrumental and methodological texts; identifies and justifies the specific function of professional precedent texts in the professional activity.

Key words and phrases: professional precedent text; intertextuality; interrelations; professional communication; group activity; perception of a text; sense; meaning; professional consciousness; professional linguistic personality.